

Криони А. Е.,частный детектив,
krioni@krioni.com

ОБ ЭКОНОМИЧЕСКИХ ПРЕДПОСЫЛКАХ ВОЗНИКНОВЕНИЯ И ЖИВУЧЕСТИ КОРРУПЦИИ И ОБ УЧАСТИИ ДЕТЕКТИВА ПРИ РАССЛЕДОВАНИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ КОРРУПЦИОННОЙ НАПРАВЛЕННОСТИ

Логично задаться вопросом о происхождении вида человеческой деятельности, опирающейся исключительно на самую бесцеремонную эксплуатацию своего должностного положения. Но пока никто из экономистов не останавливался подробно на рассмотрении реальных *экономических* причин и тех общих условий современной общественной жизни, под непосредственным влиянием которых вырастал и оперялся злоумышленник. Коррупция является одним из побочных явлений, которое неминуемо проявляется в период ненормального экономического становления, вырастает на почве реформ, замутивших народную жизнь. Коррупционер в глазах предпринимателя не больше как нарост, не связанный никакими органическими нитями с экономическим и правовым бытом большей части экономического сообщества. И если этот паразит существует, то он существует только благодаря тёмным сторонам русской действительности. Коррупционер ломает всё, что задумал доброго предприниматель, ломает без зазрения совести, не оглядываясь на этические нормы поведения представителя власти и требования морали. Он вечно готов разрушать ради удовлетворения личных и клановых интересов.

Постараемся хотя бы в общих чертах выяснить экономические причины возникновения коррупции в сфере малого предпринимательства, чтобы найти ту роль частных сыщиков, которая сможет помочь в предупреждении и предотвратить совершение коррупционных преступлений.

Насколько распространена коррупция, видно из того, что малый предприниматель не имеет непосредственных отношений с конечным покупателем. Особенно убедительно нарушение этого важного условия обмена товара на деньги обнаруживается при близком изучении модели экономики рыночных площадей. Рассмотрим вопрос на примере продовольственных рынков, существование которых стало доброй многовековой традицией большинства провинциальных российских городов и сёл.

Ключевые слова: коррупция,
государственная служба,
частное расследование

Обыкновение торговца «с рук» поступать «как все» заставляет продавца часть имеющегося капитала регулярно отчуждать «на непредвиденные» расходы. Происходит систематическое понижение прибыли, иногда она вовсе исчезает, и тогда предприниматель работает себе в убыток, растрачивая основной капитал, заключающийся прежде всего в его личных сбережениях.

Город Козлов¹

Летом 2010 г. мне удалось быть свидетелем того, как на Центральном рынке города Мичуринска среди многочисленных палаток шнырял серенький мужичок. Моё внимание он привлёк тем, что в левой руке держал довольно заметную пачку денежных банкнот. Зайдя впереди очереди и не произнося ни слова, мужичок протягивал продавцу руку. Продавец же, особо не мешкая, узнавал «собирателя подати» и без всяких условностей передавал в руку сборщика заранее заготовленные две сотенные банкноты. При получении денег ни чека, ни иного документа продавец не получал. Было очевидно, что строгого учёта средств не велось. Подобное движение капитала не может обходиться без внимания администрации рынка. Наивно также полагать, что налоговые службы и органы правопорядка не знали об этих правонарушениях при торговле на городской рыночной площади.

При опросе торговцев рынка о рентабельности бизнеса они как один отвечали: «хоть брось», «одна беда», «торгуют «в ноль» потому, что привычка такая — торговать». Эта привычка и есть экономическая необходимость работать себе в убыток. Как говорят малые предприниматели Мичуринска, привычка такова, что «он дома сидеть без дела не будет», потому что здесь его друзья и «есть своё нагретое место» на рынке. Пойти на другую работу трудно, поскольку «все хлебные места заняты блатными».

Сколько мичуринский торговец переносит нужды, видно из того, в чём он одет. Его униформа — стёганный ватник или пальто советских времен с поверх одетым фартуком из клеёночной ткани. Становится понятным, что привычка его не что иное, как нужда околачиваться на своём низкодоходном месте. Ни один мелкий предприниматель не решится добровольно бросить единственный способ заработка, и только окончательно подорванное здоровье или полное разорение заставит его искать новый источник дохода. Момент полного отделения некогда самостоятельного предпринимателя от средств производства приближается незаметно. Предприниматель перестаёт производить общественно полезный продукт, когда его производственные возможности продавца перестают устраивать неприметного обиралу.

В частной сцене, как в линзе, видны трагизм положения разоряющегося мелкого предпринимателя и торжество богатеющего за счёт этого разорения коррупционера. В конечном счёте мелкий предприниматель превращается в скрытого безработного, доживающего век за счёт пенсии. Таково одно из последствий проявления коррупции для малого предпринимательства.

Как коррупция использует финансовую слабость бизнесмена

Помимо этой стороны коррупции существует ещё ряд коррупционных условий, направленно толкающих предпринимателя на путь разорения. Речь об условиях финансового обеспечения предпринимательства и фактическом дозволении на ведение предпринимательской деятельности.

Прямым порождением коррупции является недостаток на местных рынках свободных площадей, что в свою очередь создаёт постоянную потребность в отыскании

¹ Прежнее, до 1932 г., название Мичуринска.

места для торговли. Необходимость работать постоянно, не покладая рук, заставляет предпринимателя подчиняться прежде всего коррупционным обыкновениям рынка. Насколько распространено взяточничество за право действительно торговать на продовольственных или вещевых рынках, хорошо свидетельствуют условия организации торговли на рынках выходного дня в Москве. Думается, именно наличие «смотрящих мужичков» и послужило в начале 2011 г. причиной временной ликвидации такого вида рынка в Хорошёво-Мнёвниках (Москва).

Плата, которую предлагается заплатить сборщику, невысока. А обращение к коррупционной схеме сберегает предпринимателю драгоценное время, которое он потратил бы на общение с контролирующими органами или их криминализированными непосредственными представителями.

Рыночным торговцем движет и необходимость непрерывно обеспечивать розничный сбыт товара. Эта необходимость порождена постоянной необходимостью предпринимателя в деньгах из-за низкой обеспеченности оборотным капиталом и прямо вынуждает предпринимателя предлагать за свои товары цены, которые пожелает сам покупатель.

На московском вещевом рынке я был свидетелем, как покупатель, выбирая кожаную куртку, наотрез отказывался покупать её за предложенную цену. Было очевидно, что за куртку подобного качества в профильном магазине спросили бы цену гораздо выше той, что указывал рыночный торговец. Тем не менее покупатель был недоволен ценой.

Продавцов было двое, видимо, муж и жена. Вначале их диалог с покупателем не привлёк моего внимания, но заключительная часть меня удивила. Клиент собрался уже уходить, как мужчина остановил его и бросил фразу: «Ладно, забирай за 600!» На возражение жены, что цена существенно ниже, чем она ожидала, муж ответил: «Ну и спи на них!»

Прибыль коррупционера создаётся при избытке предложения, на почве отделения непосредственного продавца от непосредственного потребителя, вследствие необходимости для предпринимателя во что бы то ни стало сбыть товар. Неимение у предпринимателя больших оборотных средств, дабы выждать повышение рыночных цен или более выгодное предложение, необходимости торговца розницы беречь время, которое значительно тратится на логистику, даёт возможность наживы для той цепочки коррупционеров, которые владеют влиянием на торговую площадь. Такая железная необходимость экономической зависимости от коррупционера называется «коррупционным спокойствием». Нередко предприниматель предпочитает коррупционное спокойствие предпринимательскому риску и соглашается жертвовать частью своей хозяйственной самостоятельности.

Являясь сначала только посредником между производителем и потребителем, коррупционер начинает с эксплуатации потребности производителя сбывать свои товары на рынке. Такие отношения возможны только при условии финансовой устойчивости предпринимателя, при возможности производителя терпеть от побора до побора. Как видно, зависимость предпринимателя от коррупционера тем меньше, чем предприниматель финансово независимее. Впрочем, коррупционеры прекрасно знают, что пока «комерс»¹ финансово крепок, с его стороны возможно сопротивление. Но, увы, продолжительность такого сопротивления — вопрос времени. С приближением новой партии товара «комерсу» день ото дня приходится отдавать свой товар всё дешевле, даже сбывать без всякой прибыли. Продажа предпринимателем товара таким способом станет понятной, если вспомнить, что в этот товар вложен весь наличный индивидуальный капитал предпринимателя, что продажа товара необходима для предпринимателя не только для восполнения личных затрат и уплаты побора, но и потому, что, не продав свой товар, он не сможет в дальнейшем осуществлять предпринимательскую дея-

¹ Слово, часто употребляемое преступниками в отношении лиц, занимающихся предпринимательской деятельностью, сиречь коммерсантов.

тельность. Дойдя до границы минимального уровня рентабельности, предприниматель из самостоятельного хозяйственника превращается в овцу, которую коррупционер имеет возможность «стричь». Происходит постепенное подчинение предпринимателя коррупционеру. По мере того как предприниматель утрачивает свою независимость, а вместе с ней и отличительные черты самостоятельности, увеличиваются капитал коррупционера и самостоятельность его как полновластного хозяина не только продуктов производства предпринимателя, но и самого предпринимателя как рабочей силы.

Пусть коррупционер отнимает у предпринимателя около 10% дневной прибыли. Однако монопольное положение коррупционера заставляет предпринимателя предельно снижать постоянные и полупеременные издержки, так что отпускаемые им товары приобретают наихудшее качество по более высокой цене. В некоторых случаях нужда предпринимателя и сила коррупционера бывают настолько велики, что за товар конечному покупателю приходится переплачивать 100–300%.

Говоря о высоких прибылях, получаемых недобросовестными чиновниками, необходимо упомянуть и другие факторы, способствующие усилению коррупционной составляющей. Это связи коррупционера с другими уполномоченными лицами, поставленными государством вести контроль как за деятельностью рынка, так и за деятельностью самого чиновника, контролирующего этот рынок. Между ними заключается негласное устное соглашение, основанное на личных или семейных связях каждой из договаривающейся сторон. Такой договор санкционирует дикое обыкновение делового оборота на рынке, способствует незаконной концентрации капитала в руках преступной организованной группы чиновников, а предприниматель соглашается, молчаливо принимает их, потому что он не может обойти разрешение администрации рынка на торговлю. Так что скорее он согласится ради «относительного покоя» пожертвовать частью своей хозяйственной самостоятельности, чем решится выступить против организованной преступной группировки в лице неконтролируемых государственных служащих.

Являясь в одно и то же время госслужащим и посредником, коррупционер получает за двойные услуги и двойное вознаграждение. Как цепень высасывая мелкого собственника, он постепенно прибирает к рукам его капитал, пополняя свои увеличивающиеся потребности. Как посредник он получает гарантированное регулярное вознаграждение от предпринимателя, бесосновательно забирает часть той прибавочной стоимости, которую создаёт мелкий собственник.

Такого рода коррупция должна исчезнуть при разорении всех предпринимателей. По мере их исчезновения госслужащий-коррупционер утрачивает одну из наиболее важных своих функций — функцию посредника. Тогда его капитал отправляется за границу в сферу непосредственного производства другого государства.

«Дикие» и привычные деловые обыкновения

Мы увидели достаточно причин, заставляющих мелкого торговца обращаться к посредничеству недобросовестного чиновника. Торговец-данник довольно быстро убеждается, что передаваемые деньги нисколько его от контролирующих органов не спасают, что его расчёт на «крышу» не оправдывается, что это «крышевание» в итоге ведёт к обязательству отдавать деньги коррупционеру на регулярной основе. Порвать с этим «диким» обыкновением — значит не только бросить свое дело, но и порвать с деловой культурой коллег по прилавку. В данном случае предприниматель отчисляет известный процент из прибавочной стоимости посреднику коррупционера за те услуги, который этот последний оказывает ему как лицу, на обязанность которого возлагается исполнение чисто административных функций по наблюдению за точным исполнением негласных договорных обязательств.

Итак, причина коррупции — «дикие» и безосновательные деловые обыкновения, сложившиеся на всём необъятном пространстве России. Обыкновения эти построены на молчаливом признании силы чиновника, его личной власти и умении чиновника пользоваться этой силой ради достижения личных, своих собственных корыстных целей.

Хозяйствование на властных началах является настолько выгодным, что стало захватывать не только мелких чиновников. Сращивание силы власти госслужащего и хозяйственной деятельности частного предпринимателя представляется обществу не более как один из видов частно-государственного партнёрства. В рамках подобной стратегии взаимодействия бизнеса и власти происходит подмена здоровой хозяйственной деятельности властными полномочиями, образуя контроль отдельных семейных и земляческих кланов над целыми отраслями и даже над экономикой России.

Одним из самых дерзких примеров участия чиновников в бизнесе я считаю проект группы высших должностных лиц Министерства финансов РФ и ЦБ РФ по созданию рынка государственных краткосрочных обязательств (ГКО). В истории России к тому времени не было большей финансовой аферы, чем пирамида краткосрочных бескупонных обязательств ГКО, за время существования которой российский бюджет потерял более 450 млрд руб. Другим вариантом коррумпированного частно-государственного партнёрства являлось сотрудничество мэра Москвы Ю. М. Лужкова с одной из самых богатых женщин в мире, своей супругой Еленой Батуриной.

Характеристика личности чиновника-коррупционера

Каким образом характеризуется личность коррупционера? Личность любого преступника предполагает разделение её свойств, относящиеся к полу, возрасту, характеру совершённых преступлений, наличию, частоте и характеру судимостей, и применительно к детективной деятельности служит прежде всего решению задач своевременного предупреждения преступлений.

Личности чиновника-коррупционера присущи прежде всего свойства личности корыстного преступника. Но тип личности корыстного преступника неоднороден, а в основе этой неоднородности лежат различия в целях корыстных преступлений.

Исходя из целей корыстные устремления обычно предлагается классифицировать на: 1) стяжательские (накопительские) [2]; 2) потребительские; 3) престижные [3]; 4) утилитарные [4]. Данные разновидности корысти применительно к коррупционеру выступают хотя и в различных сочетаниях, но одновременно. При этом наибольший вес имеет сочетание корысти и потребительства, корысти и престижа.

Пирамида корыстных устремлений коррупционеров, контролирующих потребительские рынки, напоминает эволюцию корыстных устремлений мошенников, которые, как отмечают М. Г. Миненок и Д. М. Миненок, включает её простую форму (утилитарная корысть [5]) и постепенно доходит до более сложных форм — корысть и престиж, корысть и стяжательство.

Ключевые направления борьбы с коррупцией, как и с любым другим видом преступности [6], должны вырабатываться на основе данных мониторинга (наблюдения, оценки, анализа, прогноза) состояния, факторов и эффективности мер борьбы с преступлениями в сфере предпринимательства. В этой связи большое значение для корректного описания криминологического портрета личности чиновника-коррупционера имеют данные частной сыскной практики расследования экономических преступлений.

К числу специфических черт личности чиновника-коррупционера относятся:

- высокий образовательный и социальный статус;
- ведение преимущественно потребительского образа жизни, ориентация на престижные имущественные ценности;

- наличие родственников или свойственников, работающих в государственных и муниципальных структурах, в других ветвях власти и их учреждениях;
- наличие дружеских или иных неформальных связей в правоохранительных органах;
- наличие судимостей или привлечение в качестве подозреваемого, в том числе за совершённые преступления экономической направленности;
- наличие родственников или свойственников, имеющих доли в коммерческих организациях;
- регистрация в качестве индивидуального предпринимателя;
- участие аффилированных коммерческих предприятий в хозяйственных спорах.

Предлагаемая классификация факторов идентификации коррупционера позволяет сформулировать следующие основные направления борьбы с данным видом преступности в России:

- 1) совершенствование законодательства о частной детективной деятельности, которое в настоящее время не содержит необходимых гарантий деятельности частных сыщиков, создаст, на наш взгляд, необходимые предпосылки для повышения эффективности такой борьбы;
- 2) нормативное закрепление функции частного сыскного мониторинга (поиска, оценки, анализа, прогноза) факторов, способствующих латентности и росту объемов коррупции;
- 3) создание федерального банка данных о коррупции и потерпевших от такой деятельности;
- 4) сотрудничество на контрактной основе подразделений правоохранительных органов с частными сыщиками в области расследований коррупционных преступлений;
- 5) внедрение в практику системы госзаказа (МВД России) на проведение частных расследований, направленных на обнаружение признаков проявления коррупции.

Приведённые способы не исчерпывают всей совокупности мер по обнаружению признаков коррупции. Однако вовлечение в превентивную борьбу с коррупцией общественного института частного сыска будет эффективным.

Литература

1. Кузнецова Н. Ф. Мотивация преступлений и тенденция её изменения // Вопросы советской криминологии. Ч. 2. — М., 1976.
2. Волков Б. С. Мотивы преступлений. — Казань, 1982.
3. Миненок М. Г., Миненок Д. М. Корысть. Криминологические и уголовно-правовые проблемы. — СПб.: Изд. «Юридический центр Пресс», 2001.
4. Аванесов Г. А. Основы криминологического прогнозирования. — М., 1970.

Статья поступила в редакцию 10 мая 2011 г.